

Почему евро-атлантическое единство важно для миропорядка

Государства, расположенные на огромном пространстве, включающем Северную Америку, Европу и Россию, должны сыграть основную роль в стабилизации международной системы, которая подвергается все большему давлению и угрозе раздробленности. Однако для этого им необходимо сначала преобразовать этот географический регион в подлинно инклюзивное и активно действующее в сфере безопасности сообщество стран. В отсутствие таких изменений им не удастся сыграть эту жизненно важную роль. Более того, в этом случае евро-атлантический регион может оставаться потенциальной жертвой своих собственных внутренних трений и неразрешенных конфликтов. Наконец, без подобной трансформации государства евро-атлантического региона и их международные организации не смогут оптимально, а зачастую даже адекватно реагировать на вызовы 21 века в сфере безопасности – от нарастающей угрозы распространения ядерного оружия и опасностей, исходящих из киберпространства, до катастрофических разрушительных терактов, захлестывающих потоков наркоторговли и угроз, связанных с распространением инфекционных заболеваний. Но то, что мы наблюдаем в настоящее время, как раз и является результатом отсутствия подобной трансформации.

Под «евро-атлантическим сообществом в сфере безопасности» мы подразумеваем единое и неделимое пространство безопасности без противостоящих друг другу блоков и «серых зон». Споры на этом пространстве должны разрешаться исключительно дипломатическими, правовыми и иными ненасильственными методами, без применения военной силы или угрозы применения силы. Все страны должны иметь единое понимание основных угроз в области безопасности, с которыми сталкиваются участники сообщества, и быть готовы эффективно реагировать на них как в организационном плане, так и путем конкретных действий.

Причем все это – не «журавль в небе». Именно такую систему страны евро-атлантического региона обещали построить, когда завершилась «холодная война». Такой подход составляет основу Парижской хартии 1990 года. Именно его 56 государств, входящих в состав Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, детально сформулировали во многих документах, начиная с принятого в 1991 году «Берлинского механизма» – своего рода системы «раннего оповещения» на случай резкого усиления политической напряженности – и заканчивая «Хартией европейской безопасности», одобренной на Стамбульском саммите 1999 года. Таким образом, на бумаге все уже согласовано. Но значительно меньше воплощено в жизнь.

В последнее время, однако, лидеры многих государств, включая президентов России и США, вернулись к этой идее и поддержали необходимость создания более прочной и всеобъемлющей системы безопасности в Европе. В том же ключе выступает и генеральный секретарь НАТО: он также говорит о «новой эпохе сотрудничества под общим евро-атлантическим «кровом» безопасности». Кроме того, евро-атлантической «семье» предстоят критически важные два месяца. 19-20 ноября лидеры НАТО встретятся в Лиссабоне, чтобы утвердить новую «стратегическую концепцию», которой Североатлантический альянс должен будет руководствоваться в ближайшие десять лет. Еще через две недели главы государств ОБСЕ соберутся в столице Казахстана Астане на особый саммит: его задачей будет определить, каким должен стать следующий этап развития Организации.

Руководители НАТО, естественно, будут уделять приоритетное внимание стоящим перед альянсом проблемам и путям их решения, а главы государств ОБСЕ будут в первую очередь рассматривать возможности улучшения работы своей организации. Но если и те и другие, в рамках мероприятий обеих организаций, не посмотрят шире и не проанализируют, как их усилия помогают или же мешают созданию более широкого евро-атлантического сообщества безопасности, и если они не займются реализацией данной задачи прямо сейчас, а отнесутся к ней как к второстепенной или как к долговременной цели, возможность создать такое сообщество снова ускользнет от нас.

Путь, позволяющий преодолеть прошлые неудачи и наконец вывести страны евро-атлантического региона на тот уровень безопасности и сотрудничества, который позволит им обеспечить столь необходимое мировое лидерство, очевиден. Необходимо без проволочек приступить к решению пяти основных задач. Во-первых, в отношениях между Россией, США и НАТО в сфере безопасности нужно осознанно преодолевать остаточную враждебность и стратегическое соперничество, налаживая вместо этого стратегическое сотрудничество. Это можно сделать только за счет большей стабильности и сдержанности в их отношениях в военной сфере, что, в свою очередь, зависит от повышения уровня взаимного доверия. Во-вторых, следует целенаправленно добиваться в восточной части евро-атлантического пространства исторического примирения, аналогичного тому, что уже достигнуто в его западной части. Элементами этого процесса должны стать гарантии безопасности для Украины, Грузии, Молдовы и других новых независимых государств, а также урегулирование «замороженных» конфликтов в этой зоне. В-третьих, на смену конфронтационной словесной дуэли, осложняющей отношения между евро-атлантическими странами, должен прийти новый диалог, исходящий из осознания того, сколь высоки реальные ставки в борьбе за укрепление безопасности и рост благосостояния всех участников, а не из стремления к ослаблению или дестабилизации кого-либо из них. В-четвертых, необходимо обеспечить энергетическую безопасность евро-атлантического региона на основе взаимозависимости, а не конкуренции. Наконец, в-пятых, институты, на которых зиждется безопасность стран евро-атлантического региона, должны быть модифицированы, укреплены и включены в систему «разделения труда», позволяющую им совместно отвечать на новые вызовы 21 века.

Всего этого не произойдет без кардинального сдвига в политическом сознании, а также решимости прорабатывать конкретные шаги исходя из главной цели. В частности, подход к проблеме ПРО, основанный на подлинном сотрудничестве, важен не только с точки зрения нейтрализации угрозы ракетного удара, но и для устранения опасений, препятствующих продвижению к единому пространству безопасности. Совместное участие стран евро-атлантического региона в усилиях по интернационализации ядерного топливного цикла,

включая меры по защите и надзору над отработанным топливом и отходами, а также разработку механизмов и процедур, позволяющих евро-атлантическим государствам совместно защищать важнейшие объекты инфраструктуры от кибератак, необходимо не только для обеспечения национальной безопасности этих стран. Оно также станет предпосылкой для того, чтобы они могли возглавить аналогичные усилия уже в мировом масштабе. А ответственная эксплуатация углеводородных и иных ресурсов Арктики, служащая основой для сотрудничества, а не соперничества, не только позволила бы устранить ненужный источник напряженности, но и стала бы одним из первых шагов на пути к созданию евро-атлантического сообщества безопасности. Далее, корректировка оперативных доктрин стратегических, тактических ядерных и обычных вооруженных сил в целях увеличения времени на предупреждение и принятие решений для всех участников будет иметь не только общий стабилизирующий эффект, но и станет гигантским шагом к демилитаризации отношений между Россией и НАТО. Наконец, укрепление единства и эффективности Европейского Союза, НАТО, ОБСЕ и других ключевых институтов не только обеспечит необходимое реагирование на новые угрозы в сфере безопасности, но и придаст их участникам уверенности в целесообразности усилий по формированию более широкого сообщества безопасности.

Это лишь некоторые из тех шагов, которые необходимо предпринять, если государства региона всерьез намерены построить более прочную и всеобъемлющую систему европейской безопасности. Мы, представители всех регионов, входящих в евро-атлантическое пространство, создали Евро-Атлантическую инициативу в области безопасности, поскольку убеждены в реальности выполнения перечисленных задач и других конкретных шагов, необходимых для создания подлинного сообщества в сфере безопасности. В ближайшие недели и месяцы мы выступим с конкретными предложениями относительно их осуществления.

Евро-Атлантическая инициатива в области безопасности действует при финансовой помощи Robert Bosch Stiftung, Carnegie Corporation of New York, Фонда Галуста Гюльбенкяна, Hurford Foundation, Robert & Ardis James Foundation и Starr Foundation, а также при поддержке Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии Наук (ИМЭМО).